

Александр Абалихин

Заповедник

16+

Александр Абалихин

Заповедник

<https://litres.ru/55616199>

SelfPub; 2021

Аннотация

Человечеству угрожает вымирание от неизлечимой болезни. Учёным удаётся разработать способ трансформации человеческого организма, после чего люди становятся неуязвимыми для инфекции. Эксперименты проводятся в секрете от населения. Избранные люди, прошедшие специальную процедуру, становятся похожими на разумных существ, в древности населявших Землю. Они живут в удалённых от цивилизации зонах, называемых Заповедниками. Однажды пациент поликлиники, вопреки своей воле становится одним из таких существ и попадает в Заповедник.

Содержание

Глава 1. Поликлиника	4
Глава 2. Последний из олимпийцев	22
Глава 3. Находка в пещере	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Александр Абалихин

Заповедник

Глава 1. Поликлиника

Дверь в кабинет физиотерапевта была приоткрыта.

– Все мужики – козлы! И муж твой – тоже козёл, только домашний.

Антон заглянул в приоткрытую дверь кабинета и увидел женщину средних лет в белом халате с пучком крашенных золотистых волос, которая пила чай и вела беседу с юной медсестрой. Сначала он хотел ради шутки заблестеть, но затем передумал и робко спросил:

– К вам можно?

– Заходите. Что у вас?

– Артроз. Колени болят.

– Что-то рановато для вашего возраста.

– Месяц назад я заболел краснухой и получил осложнение на суставы.

– Детские болезни, перенесённые после двадцати лет, довольно опасны, и часто приводят к осложнениям. Но это дело поправимое, – мило улыбнулась врач-физиотерапевт. – Что ж, покажите ваши колени.

Антон закатал брюки. Докторша брезгливо осмотрела и

ощупала колени пациента.

– Пойдёте на магниты.

Она пролиставала карту, сделала в ней запись и, покачав головой, сказала:

– Да у вас целый букет заболеваний.

– У меня ещё и пятка болит, – пожаловался он. – Правая.

– Ничего. Подлечим заодно и ваше копыто.

При этих словах медсестра отложила шоколадку и захихикала. Антон, выходя из кабинета, услышал слова докторши:

– Знаешь, какие у него волосатые ноги? Кошмар!

Антон прошёл в процедурный кабинет. Пожилая медсестра уложила его на кушетку, а ноги поместила в трубы, которые через проводки были подключены к аппаратуре. Он почувствовал в коленях приятное лёгкое жжение.

Тут на потолке мигнули люминесцентные лампы. Из соседнего зала прибежала ещё одна медсестра. Антон её не видел, но из-за занавески слышался её возмущённый голос:

– Вы видели? Опять что-то с электричеством происходит, а у меня пациент под электродами! Вадим до сих пор не может починить стабилизатор.

– Да уж, плохой у нас электрик, – отозвалась пожилая медсестра. – На твоём аппарате хотя бы прямого контакта с электродами нет, а у меня пожилой мужчина на электрофорезе лежит. Вчера женщина страшно кричала, когда был скачок напряжения.

«А мужик-то в соседней кабинке притих. Почему они к

нему не заглянут, ведь он храпеть перестал!» – заволновался Антон.

– И когда наш Вадик придёт? – с тоской произнесла старушка. – Хотя и придёт, толку мало. Ведь он проводки распрямит – вот и вся работа! А аппаратура опять не включится. Я уж нашему заведующему жаловалась на него, а тот молчит. Ясное дело, никто на такую зарплату сюда не пойдёт. Шеф говорит: «Вы на пациентах проверьте, как он починил». А я лучше на самом Вадике бы проверила, когда он у нас появится. Заведующий смеётся: «А кто чинить аппараты будет?»

Продолжая ворчать, она подошла к пациенту и выключила аппарат...

Антон вышел на улицу и поплёлся домой. Уже стемнело. В городе было мрачно и промозгло. Неоновый туман, окружавший уличные фонари, тускло освещал кружащиеся крупные снежные хлопья. Он оглянулся на поликлинику. Свет горел только на втором этаже – в окнах, где располагался кабинет физиотерапии.

Ковыляя, Антон направился к автобусной остановке. Он размышлял о том, что зря согласился на дорогие инъекции, которые ему неделю назад прописал хирург от радикулита. Спина действительно перестала болеть, но от укола распухла левая ягодица и в дополнение к больным коленям, у него разболелась правая ступня.

Прихрамывая, он подошёл к остановке и увидел длинную очередь, которая извивалась, скрываясь за углом сияющего

огнями супермаркета. Антон покорно встал в неё.

– Автобусы уже полтора часа не ходят. Видно, водители общественного транспорта договорились с шофёрами маршруток, – пожаловалась пожилая женщина в старомодной каракулевой шубе. – Раньше очереди в магазинах были, а теперь на улице мёрзнем.

– Молодцы! Бизнесмены, – с уважением похвалил водителей маршрутных такси, похожий на отставника, краснощёкий гражданин.

– А сами, зачем тут стоите на морозе? – спросила женщина.

– Я экономлю, положенные мне льготы реализую, – объяснил краснощёкий мужик.

Вскоре Антон замёрз и направился к остановке маршрутных такси...

Домой он вернулся полностью расклеившимся.

– Ужин на столе, ты бы позанимался с сыном, дома почти не бываешь, надо пропылесосить ковёр, а в школу завтра передать три тысячи на охрану, – скороговоркой сообщила жена Света и ушла на кухню.

Как только он сел в кресло, к нему подошёл сын Алёша.

– Что тебе задали?

– Написать биографию Льва Толстого.

– Это теперь во втором классе задают? – уныло спросил Антон. – Напишем после ужина.

Антон поел без аппетита. Колени и правая ступня болели.

Он пересилил себя и проследовал в комнату сына.

– Граф Лев Николаевич Толстой – великий русский писатель, – начал говорить Антон.

Антон знал, что Лев Толстой, кроме того, что написал великие книги, провозгласил непротivление злу насилieм и его отлучили от церкви, а за что конкретно, не мог вспомнить.

– Пап, не заморачивайся. Не знаю, зачем тебя мама с моими уроками напрягает. Я сам найду информацию в интернете, – сказал Алёша.

Всю ночь страдалец мучился: болели ноги, особенно сильно – ступни, теперь уже обе. Наутро Антон снова был в поликлинике. Он зашёл в расположенный на пятом этаже кабинет хирурга, который недавно назначил ему уколы. Круглолицый лысоватый доктор с насмешливой улыбкой посмотрел на него, и поинтересовался:

– Ну-с, как ваше самочувствие?

– Спина прошла, коленям стало лучше, зато теперь разболелись ступни, – пожаловался Антон.

– Давайте посмотрим.

Антон снял ботинки и стянул носок с правой ноги. Он с изумлением увидел, что пальцы у него на ноге соединились и подогнулись. Антон попытался пошевелить ими, но не смог. Пальцы словно срослись. Утром, когда он принимал душ, ещё всё было нормально.

– Доктор, что случилось с моей ногой? – сдавленным голосом спросил Антон.

– Начинается трансформация, – продолжая ласково улыбаться, сказал хирург.

– Что начинается? – удивился Антон.

– Это я так... У вас будет изумительное копыто! – воскликнул врач.

– Это вы о моей ноге? – обиженно спросил пациент.

– Извините, мой дорогой. Все идёт по плану. Процесс ороговения займёт ещё некоторое время.

Антон уставился на врача, не понимая, о чём тот говорит.

– Наташенька, сделай ему ещё одну инъекцию, – попросил врач медсестру.

– Не надо. Мне стало хуже, – сказал Антон.

– Это необходимо. В итоге всё будет хорошо, – пообещал доктор. – Не волнуйтесь.

Антон замотал головой:

– Нет. Ни за что!

Эскулап сказал вкрадчивым голосом:

– Вы даже не представляете, что вас ожидает.

– Всё-таки, я, пожалуй, пойду.

Антон встал и направился к двери. В этот момент стройная длинноногая медсестра в коротком белом халатике и в туфлях странной формы, уже державшая наготове наполненный синей жидкостью шприц, хищно оскалилась и метнула его в Антона. Игла пробила его брюки и вонзилась в правое

бедро. Он вскрикнул. Сестра подскочила к нему и выдавила всё содержимое шприца, пока растерявшийся Антон застыл, вытаращив глаза и приоткрыв рот. Он ещё немного постоял, и рухнул на пол...

Ногам было тепло, тело размякло. Открыв глаза, он увидел, что лежит на кушетке в кабинете физиотерапии. Обе ноги его были засунуты в длинные металлические трубы, к которым подходили проводки от аппарата с мигающими красными лампочками.

Он вспомнил, что с ним случилось в кабинете у хирурга. – Какая наглость: насильно лечат! Ещё хорошо, если у меня органы не изъяли! – возмущённо произнёс Антон.

Он вытащил ноги из труб и опустил их на кафельный пол. Раздался странный стук. Что-то было не так...

Он снял носок и обомлел: вместо его правой ступни красовалось светло-коричневое копыто! Его форма напоминала ступню, но, тем не менее, это было копыто. На его лбу выступил пот.

«Кажется, я продолжаю спать. Или это не сон? Точно: мою ногу пересадили богатому пациенту, страдавшему тромбозом вен нижних конечностей, а мне пришили козье копыто! – промелькнула в его голове безумная мысль, но потом он рассудил: – Впрочем, зачем кому-то понадобилась моя больная ступня?»

Антон снял носок с левой ноги. И на этой ноге вместо

ступни у него было копыто. Он закатал брюки и обнаружил, что его икры заросли длинной серой шерстью. Ему стало нехорошо. Пациент решил, что сошёл с ума. Быстро сняв рубашку и майку, он осмотрел себя. Туловище и руки у него были нормальные.

– Что с моими ногами? Помогите! Есть тут кто-нибудь?

Никто не отозвался. Антон надел рубашку и выбежал в коридор. Везде было пусто. Поликлиника будто вымерла. Свет в коридорах был притушен. Лифт вызвать не удалось. По лестнице Антон быстро поднялся на пятый этаж. При этом он несколько раз чуть не упал. Ботинки соскакивали с ног – копыта оказались довольно неудобными для передвижения.

Как ни странно, дверь в кабинет хирурга была открыта. Антон ворвался туда. За столом сидел врач, который невозмутимо посмотрел на Антона.

– Что вы со мной сделали? Вы знаете, что у меня случилось с ногами?! – крикнул Антон.

– Что?

– Я изуродован! Посмотрите, что вы со мной сделали!

Антон сел на стул и легко вытащил ноги из ботинок. Врач посмотрел на ступни пациента и с удовлетворением заметил:

– Неплохо. Всё получилось, как надо. Не переживайте, главное, что вы остались Антоном Петровичем Веремеенковым. Теперь вы здоровы, и вас больше не будут мучить ваши болячки. Просто вам необходимо немного отдохнуть.

– Мне не надо отдыхать, и я нездоров. Или вы не видите,

что со мной? Это, эти... Эти копыта ужасны! Где мои ноги?!
– прохрипел Антон и зарыдал.

– Ну, зачем вы так переживаете? Ведь вы мужчина, к тому же, умный и симпатичный. По крайней мере, таковым вас считает моя дочь. Она слушала ваши лекции по социологии. Вы ей почему-то понравились. Она не знала, что вы такой слабый человек. Кстати, извините, что мы не присутствовали при вашем пробуждении и не подготовили вас. Я не ожидал, что вы проснётесь на целые сутки раньше срока.

Антон застонал:

– Мне нужен психиатр!

– Вам нужен отдых. А потом я вам всё объясню.

– Отдых? Вы издеваетесь! Мне нужно в полицию! Я сообщу в прокуратуру, чем вы тут занимаетесь!

Врач нахмурился и тихо сказал:

– Оказывается, вы не так уж и сообразительны. Думаете, после ваших слов я выпущу вас на улицу? Двери в поликлинике закрыты, а охране мы неплохо платим.

– Где мои ноги?! – закричал Антон.

Он встал и схватил хирурга за грудки. Тот с силой оторвал его руки от своего халата, усадил его на стул и сказал:

– Это ваши ноги, а то, что они выглядят столь необычно – заслуга науки. Теперь вы стали одним из нас. Моя дочь так захотела, а наша раса нуждается в постоянном пополнении. Я думаю, что у вас с Викой будет здоровое потомство.

С этими словами доктор снял ботинок и продемонстриро-

вал пациенту свою ногу. Антон с изумлением уставился на такое же копыто, какое было и у него.

– Я такой же, как вы. Только я прошёл трансформацию намного раньше вас. Согласитесь, это изумительно! Вы уже успокаиваетесь? Видите ли, человек общественное существо, которому необходимо быть как все. Вот, например, вы увидели моё копыто, и вам стало легче. Правда? Впрочем, теперь мы с вами уже не совсем люди, – усмехнулся врач.

Антон пробормотал:

– Я хочу домой. У меня семья.

– Куда же вы пойдёте со своими копытами? Ваша жена будет не в восторге от вашего вида, да и люди засмеют: ни на пляж пойти, ни в баню.

Антон опустил голову и молчал.

– Я знаю, ходить с непривычки неудобно, это правда, но вы не переживайте, мы вам потом предложим удобную обувь, – пообещал доктор, а затем загадочно улыбнулся и предложил:

– А теперь потрогайте свой череп. Ничего не замечаете?

Антон ощупал голову и наткнулся на выпуклые наросты.

– У меня на голове появились странные шишечки, доктор, – испуганно проговорил он.

– Меня зовут Алексей Павлович Игонин. А шишечки ваши из той же серии, что и копыта. Кстати, рога мы вам среза-ли фрезой и отшлифовали, иначе вы бы выглядели совсем не эстетично.

– Вы сделали из меня чёрта?! – произнёс потрясённый Антон.

Хирург расхохотался:

– До чего же народ любит простые объяснения всему непонятному и непознанному. Вы слышали легенду о древнегреческом Боге лесов и природы Пане?

– Это тот самый, который играл на свирели и пас барашков?

– Да. Каждая легенда имеет под собой реальную основу. Видите ли, немецкому профессору Гансу Крамеру в середине прошлого века удалось отыскать хорошо сохранившиеся останки существа необычной расы, которая населяла Землю до появления человека разумного. По имеющимся у учёных данным представители той расы имели не только некоторые анатомические отличия от нынешних людей, но также иную психику, крепкое здоровье и более высокое интеллектуальное развитие. Затем Крамер смог выделить генетический материал из костной ткани этого существа.

– Какое это имеет отношение к моему случаю?

– Самое прямое. В ваш организм был внедрён тот самый генетический материал, и вы прошли полную трансформацию. Теперь вы носитель генов той расы. Однако на представителя ада вы, извините, не тянете – хвоста нет. Не предусмотрен он природой.

– Доктор, зачем вы это сделали?

– Сделал не я, а мы – олимпы. Я работаю не один. Олим-

пов уже тысячи! Пока это только опыты, но скоро Земля станет принадлежать тем, кому принадлежала несколько десятков тысяч лет назад.

– Какую цель вы преследуете?

– Мы намерены создать расу, способную сохранить планету, освободить её от агрессии, войн и религиозных разногласий. Мы хотим вернуться к истокам земной цивилизации. Потом вы узнаете, почему мы носим гордое имя – Олимпы».

Алексей Павлович налил в стакан минералку и протянул его Антону:

– Пейте и успокаивайтесь. Вы нужны нам здоровым и уверенным в себе олимпом. К сожалению, у особой, даже прошедших трансформацию в младенческом возрасте, пока нет потомства. А я мечтаю об этом не только, как учёный, но и как отец. Я желаю счастья своей дочери. И уж если Вика что втемяшила себе в голову, её не переубедить.

Постукивая зубами о край стакана, Антон выпил шипучую воду, а потом, закричал:

– Вы не учли, что я свободный человек. Вы не имеете права так поступать с людьми и с человечеством! К тому же, у меня есть семья.

– А это не я настаиваю. Так моя дочка захотела. Её желание для меня – закон. Между прочим, вы мне не нравитесь – вы меланхолик, и не умеете приспосабливаться к изменившейся ситуации. Что же касается будущего человечества, то оно довольно печально. Ведь каждому виду разум-

ных существ отведено лишь определённое время. Множество цивилизаций ушло, почти ничего не оставив после себя. Их сметали с лица Земли вселенские катастрофы и неизлечимые болезни. Китайские учёные установили, что человечество находится под угрозой гибели. Ими выявлен вирус, который скоро уничтожит человечество. Он уже начал распространяться по планете. Дело только во времени. А козлоногие олимпы должны уцелеть. В далёкой древности их погубил другой вирус, который вернётся нескоро. По крайней мере, все трансформированные особи пока устойчивы к любым ныне существующим заболеваниям, даже к таким, как СПИД, ковид, рак, чума и птичий грипп. Наступит время, и вы ещё будете упрашивать меня спасти вашу семью.

– Вы сумасшедший!

– То, что я вам сейчас рассказал, слишком необычно для вас, но уверяю, что ни я, ни вы не безумны. Итак, вы получили несколько инъекций, которые изменили структуру вашего организма, а любимая вами физиотерапия ускорила процесс. Вы полгода находились в состоянии анабиоза. Поликлиника, кстати, давно закрыта на ремонт, хотя работы и не ведутся. Главный врач, несколько других специалистов и медсестры помогают мне в моей работе.

Антон всё ещё не мог поверить в то, что с ним произошло.

– А моя семья? Что вы им сообщили обо мне?

– Теперь вы – один из пропавших без вести. Многие думают, что исчезновения людей связаны только с преступления-

ми или с уклонением от алиментов. Иногда, пропажи людей связывают даже с похищениями их НЛО. Какая чепуха!

Врач внимательно посмотрел на Антона. Тот разглядывал свои ноги и время от времени ощупывал наросты на голове.

– Я говорил вам, что мы такие не одни на грешной Земле. Моя дочь и другие дети прошли подобную трансформацию. Многие младенцы, от которых отказались родители, сейчас живы, здоровы, растут и развиваются вдали от человеческой цивилизации уже много десятилетий. В глухой сибирской тайге на нескольких тысячах гектарах расположена заповедная зона. Ещё при советской власти там был организован исследовательский полигон. Сейчас цель проводимых там экспериментов может показаться наивной. Тогдашнее руководство страны собиралось получить доказательства того, что религиозные и бытовые предрассудки имеют под собой материальную основу. Учёные уже тогда проводили секретные генетические исследования и пытались создать существ, похожих на сказочных персонажей – чертей, русалок и водяных. Однако, кроме похожих на чертей олимпов, других сказочных разумных существ создать не удалось, хотя попытки были. Создали в Заповеднике и животных-мутантов. Там до сих пор можно встретить необычных монстров. Сейчас эта территория является частной собственностью. Полной изоляции Заповедника от внешнего мира удалось добиться благодаря удобному расположению зоны, которая окружена высокими горами с крутыми склонами. Попасть в Заповедник

практически невозможно. Даже альпинисты преодолеть те горы вряд ли смогут. Воздушное пространство над той территорией закрыто. Наши братья, которые обитают в Заповеднике, имеют слабое представление о жизни внешнего мира. Там почти нет удобств, присущих цивилизации, но несколько Учителей обучают олимпов знаниям, которые необходимы для будущего процветания новой расы. Нам нужны Учителя и Наблюдатели. Вас мы решили использовать в качестве Наблюдателя. Будете собирать информацию о жизни олимпов. Вашего вида местные не испугаются – ведь они сами такие же, как вы, а некоторые из них ещё и с рогами. Вам, молодой человек, деваться некуда – придётся направиться в Заповедник.

– Вы хотите направить меня в резервацию уродов?

– Не оскорбляйте нас и себя. Вы неплохо выглядите. А Заповедник довольно интересен. Кстати, туда часто навещается моя дочь. На Земле существует несколько подобных зон, расположенных в труднодоступных местах. Я смею вас уверить, что наша зона – лучшая. По крайней мере, по климатическим параметрам. Это вам не Гималаи или Амазония. Интересно, что олимпы сохраняют свои национальные особенности после трансформации. Почему-то язык, на котором происходит общение, оказывает существенное влияние на их менталитет.

Антон подозрительно посмотрел на врача. Можно было подумать, что тот бредит и несёт полную чушь, но ведь его

ноги, вернее, его копыта, существовали! Антон подумал, что надо попытаться вырваться отсюда и обратиться в полицию.

– И не вздумайте попытаться сбежать, – внимательно посмотрев на Антона, строго сказал врач. – В ваших интересах сотрудничать с нами. Мы вам будем хорошо платить и позаботимся о вашей семье. Знайте: будущее за нами!

В коридоре послышались гулкие шаги. Антон вздрогнул. В дверном проёме материализовались два здоровенных молодых бугая.

– Наши сотрудники будут сопровождать вас сначала до аэропорта, а затем до Заповедника. Только вам не следует знать туда дороги.

– Мне завяжут глаза и заткнут уши?

Доктор улыбнулся и произнёс ласковым голосом:

– До посадки в самолёт вы можете смотреть по сторонам сколько угодно. До аэродрома вас довезут на моей машине. Я поеду вместе с вами до своего дома, а затем мы расстанемся. Встретимся через полгода. К этому времени попрошу вас подготовить отчёт о вашем пребывании в Заповеднике.

Алексей Павлович встал и направился к двери. Антон, опустив голову, потопал следом. Крепкие парни в чёрных костюмах молча шли сзади.

На улице стояла тёплая звёздная ночь. С того зимнего дня, когда он зашёл в поликлинику, прошло много времени. Антон сразу почувствовал множество запахов. Сильно пахло скошенной травой, копчёной рыбой, бензином и едкой га-

рю, исходящей от тлеющих помоек. У него закружилась голова. Антон зажал нос ладонью. Алексей Павлович понимающе кивнул:

– Скоро привыкните. Мы, олимпы, очень остро ощущаем запахи.

Антон усадили на заднее сиденье просторной иномарки, и автомобиль помчался по ярко освещённым улицам ночного города. Теперь Антон смотрел на город другим взглядом. Роскошные огни рекламы и супермаркетов резали глаза. Во время остановки на светофоре он увидел спавшего на бульварной лавке бомжа, и у него защемило сердце. Антон отвернулся и посмотрел в другую сторону. Из чёрного переулка показалась стая бездомных собак. Антон почувствовал безотчётный страх.

– Какие ужасные псы! Как всё противно! – вырвалось у него.

Сидевший на переднем сиденье доктор оглянулся и сказал:

– Странно. Конечно, теперь вы должны более остро ощущать запахи и острее видеть, но вы, к тому же, стали всё воспринимать близко к сердцу. Что ж, возможно, эти собаки сегодня ночью кого-нибудь и порвут. Удивительно, но собак люди порой жалеют больше, чем бездомных или увечных людей. Многие люди склонны любить животных больше, чем себе подобных. И при этом они тоже лгут, даже самим себе. Люди любят не животных, а восторгаются собой,

когда о ком-либо заботятся.

Автомобиль остановился, и доктор попрощался с Антоном:

– Всего доброго и удачи!

Алексей Павлович вышел из машины и скрылся в подземде.

Автомобиль тронулся с места. Один из сопровождавших Антона протянул ему свёрток и пакет с соком. Антон почувствовал завораживающий аромат копчёной колбасы и свежего белого хлеба. Он развернул бумагу и с жадностью стал есть бутерброды, запивая их прохладным ананасовым соком. Перекусив, он вскоре задремал. Антон не знал, что с соком он принял сильное снотворное.

Автомобиль направился не в аэропорт, а далеко за город, где на частном аэродроме их ожидал небольшой самолёт.

Когда Антона поднимали по трапу, ботинок с его правой ноги слетел, и копыто гулко застучало о ступени. Сопровождавший Антона охранник подобрал ботинок и отшвырнул его в кусты, росшие возле взлётной полосы.

Бесчувственного Антона погрузили в салон. Самолёт взлетел, и растворился в тёмном звёздном небе. Окружавший взлётное поле лес что-то задумчиво шептал, нежно шелестя кронами деревьев.

Глава 2. Последний из олимпийцев

Солнечный луч пробивался сквозь изумрудную листву деревьев, скрывающих вход в пещеру. Арис сладко потянулся и встал со своего ложа. Сегодня, как обычно, спешить было некуда. Он уже отвык от тех остатков благ цивилизации, которые ещё существовали во времена его детства. Арис умылся в ручье, который протекал возле пещеры, и съел горсть маслин. Он с грустью подумал о жареном мясе – в последнее время ему не часто удавалось отведать баранины. Стадо, которое он держал, сократилось с трёх десятков до восьми голов. Овцы сейчас блеяли в глубине его пещеры.

Арис переживал о том, что блеяние могут услышать нечеловеческие существа, подбирающиеся всё ближе к его пещере. Гора, в которой она находилась, была относительно невысокой. Однако человеческое воображение в стародавние времена населило её всемогущими Богами.

Арис хорошо запомнил всё, чему его учили родители. Главное – сторониться людей. Эти существа, в большинстве своём, отличались от расы олимпов, к которой принадлежал Арис, агрессивностью, жадностью и коварством. Впрочем, именно эти отрицательные качества и позволяли людям расселяться по Земле, отгоняя остатки олимпов в труднодоступные места. Он знал, что именно здесь, в стране, именуемой Грецией, родились сказания о Богах-олимпийцах.

Олимпам в других частях Земли в какой-то мере не повезло: о них не осталось столь интересного описания их величия и силы, которое в довольно изменённом виде сохранилось в греческих легендах. Их могущество иссякло несколько столетий назад.

«Скоро история олимпов закончится», – с грустью подумал Арис.

Он понимал, что уже был старым даже по меркам олимпов – ему пошёл триста десятый год.

Овцы заблеяли столь громко, что отвлекли Арису от печальных размышлений. Он погнал своё стадо к зелёному лугу.

Усевшись на большой камень, Арис достал флейту и заиграл прекрасную мелодию, которую давным-давно исполнял его отец на любимом музыкальном инструменте олимпов. Люди, слышавшие флейту, подражали ему, играя на свирелях.

Встреча с людьми не сулила Арису ничего хорошего. Они не воспринимали тех, кто был иным. А Арис был иным. Его ноги, покрытые уже ставшей седой шерстью, оканчивались некогда изящными, но теперь потрескавшимися копытами, а голову венчали длинные прямые рога.

Он страдал от одиночества, хотя уже привык к нему. Пять лет назад он спас от стаи волков молодого пастуха. Израненного человека он лечил травами, потому что срок годности лекарственных препаратов, которые хранились в его пещере,

уже давно истёк. Человек по имени Амфином сначала принял Ариса за Бога Пана. Он был благодарен козлоногому существу за своё спасение, но олимп видел, что человек с трудом скрывает отвращение, когда видит его ноги без обуви или острые роговые наросты на голове.

Люди оказались более приспособленными к жизни на Земле, чем олимпы. Учёные-олимпы вывели эту породу разумных существ путём сложнейших генетических экспериментов. Много лучших умов олимпов билось над этой проблемой. Ведь их великая раса вымирала. Оказалось, что проще создать новый вид существ, чем спастись от страшного вируса, который постоянно мутировал. Учёные были бессильны: Олимпы скоро должны были исчезнуть...

Созданные олимпами разумные существа оказались не только невосприимчивы к смертельному для олимпов вирусу, но и столь плодовитыми, что быстро заселили Землю.

Прошли тысячелетия, и от некогда великой цивилизации олимпов почти не осталось никаких признаков технической и культурной деятельности. Лишь жители Междуречья использовали созданные предшественниками людей гальванические батареи, а некоторые азиатские и африканские племена сохраняли удивительные астрономические знания.

Архитектура олимпов была изящной, но сооружённые ими великие здания оказались разрушены безжалостным временем, и от них не осталось никаких следов.

Люди были настойчивы и трудолюбивы. Пирамиды, большие города, громадные статуи и маяки – всё это говорило о достойном будущем нового вида разумных существ. Но эта раса также породила рабство, которое, видимо, будет всегда сопровождать их цивилизацию, лишь изменяя свою форму. К тому же ужасные войны потрясали страны и целые регионы уже сейчас, а что будет через тысячи лет, когда люди овладеют энергией атома и эфира?

Олимпы до последнего момента пытались вмешаться в ход истории хотя бы одной страны. Греция не поддавалась. Войны, войны и войны... И некоторые успехи в архитектуре и философии. Амфином поведал Арису легенды своего народа о горе Олимп и о Богах, её населяющих, чем сильно того удивил. Всё было не так, как представляли люди. Арис слушал Амфинома и поражался тому, как быстро исчезают воспоминания о великой расе.

Прощаясь, выздоровевший Амфином обещал не рассказывать людям об Арисе и о местонахождении его пещеры...

Тем временем, сидя за столом в окружении соседей, молодой широкоплечий светловолосый грек Антиной пил красное виноградное вино и разглагольствовал о том, что никаких Богов-олимпийцев на горе нет, и никогда не было, а все явления природы можно легко объяснить.

– Ветер Эол – это просто перемещение масс невидимого плотного эфира. Об этом мне рассказывал один философ в

Афинах, – говорил пьяный Антиной. – А молнии вовсе не порождает Зевс. Молнии бьют везде, даже в Колхиде, далеко от Олимпа.

– Зевс-громовержец накажет тебя за твои речи, гордец! – сказал седой старик по имени Калхас.

– Вы все глупцы! Жрецам, которые рассказывают небывлицы, нужны лишь ваши дары и золото, – сказал Антиной.

– А что ты ответишь, Антиной, если я скажу, что в горах в прошлом году я видел козлоногого Пана с головой, увенчанной рогами? – спросил Антиноя толстяк Леокрит. – Он играл на свирели. И многие жители нашего города и окрестных деревень его не раз наблюдали.

– А вот я поймаю твоего козлоногого бродягу с дурацкой дудкой! Выслежу и поймаю! Это наверняка какой-нибудь старый пастух, у которого от старости волосы растут не только на ногах, но и лезут из ушей. Я специально пойду в такую даль, чтобы на склонах Олимпа увидеть вашего рогатого пастуха. Со мной пойдёт Эвриал. Он убил и пленил не одного спартанца, правда, Эвриал?

Коротконогий крепыш с тупым взглядом утвердительно кивнул.

Амфином, пришедший в тот день в гости к своему двоюродному брату Антиною, молчал. Он переживал за Ариса, потому что знал, что Антиной привык доводить дело до конца. Этот крепкий воин, участник многих военных походов, неустойчивый в бою, был человеком дела и имел склонность

к философствованию лишь за кружкой доброго вина.

Амфином решил предупредить Ариса о затее Антиноя. На следующее утро, едва забрезжил рассвет, он направился к Олимпу. К обеду он добрался до пещеры Ариса. Того не было дома. Не вернулся хозяин и к вечеру. Амфином устроился на его ложе, укрывшись овечьими шкурами – ночи в горах были прохладными.

Проснувшись утром, Амфином не увидел в пещере Ариса и догадался, что Антиной опередил его. Взволнованный Амфином отправился в обратный путь...

Арис играл на флейте. Он не заметил, как к нему подкрались два человека с большой сетью. Олимп никогда не держал собак, справляясь с волками с помощью своего лазерного ружья. Сегодня собака ему могла бы пригодиться.

Все произошло мгновенно. Антиной и Эвриал набросили на старика сеть. Арис запутался в ней. Пленившие его люди оказались крепкими и ловкими воинами. Они были так заняты поимкой козлоногого чудища, что не обратили внимания не только на упавшую в траву флейту, но и на странную серебрястую металлическую трубку, которая осталась лежать возле крупного камня.

– Теперь ты видишь, Эвриал, что Бога Пана нет. Неужели ты думаешь, что этот старикан может быть олимпийцем? – спросил Антиной.

– Ещё не вечер. Боги могут отомстить нам, – сказал Эв-

риал, с опаской поглядывая на вершину горы.

– Ты лучше держи покрепче пленника за ноги да смотри, чтобы он не боднул тебя рогами. Надо же, чего только не бывает на свете! Похоже, кто-то из его предков согрешил с овцой.

– Не надо так говорить! Возможно, у него есть могущественные покровители на горе Олимп и на небе.

– Вы же все убеждали меня, что он сам – небожитель!

Арис, отчаянно мотая головой, угодил своим рогом Антиною в лицо. Тот страшно закричал и схватился за левый глаз.

По щеке Антиноя потекла струйка тёмной крови. Эвриал изо всех сил ударил кулачищем Ариса по затылку. Тот перестал дергаться и обмяк.

Эвриал взвалил Ариса на плечо и понёс в город. Следом шёл Антиной, прикрывавший ладонью глаз.

– Проклятый козлоногий урод! Он ответит за это! – всю дорогу возмущался Антиной, раздражаясь страшными проклятиями в адрес рогатого пленника.

Когда они вступили на улицы города, их окружили зеваки. Возле дома Антиноя Эвриал разрезал сеть и швырнул олимпа на землю. Народ окружил несчастное существо. Старый Калхас стоял, опершись на клюку, и качал головой.

– Боги наказали тебя, Антиной, – сказал Калхас. – Нельзя так шутить с Богами или с их родственниками.

– Зачем вы это сделали? – глядя на худого несчастного рогатого козлоногого старика, с упрёком спросила Эвриклея

своего мужа.

– Почему ты жалеешь этого уroda, а не переживаешь за меня, своего мужа, лишившегося глаза? Я придумал, что мы с ним сделаем. Мы будем возить его по городам и деревням, и показывать жителям за хорошую плату. За это страшилище можно выручить много денег.

– Если только несчастный очнётся. Он чуть дышит, – сказала Эвриклея.

– Это не Бог-олимпиец, а старый сатир – порождение тар-тара! – объявил Антиной.

Старик пошевелился и застонал. Эвриклея склонилась и вытерла кровь с разбитых пересохших губ Ариса.

Антиной грубо оттолкнул жену и скрутил олимпу верёвкой руки за спиной. Эвриал закинул старика на плечо и потащил его к сараю. Антиной распахнул дверь, и Эвриал бросил старика в угол строения. Дверь закрыли на щеколду.

– Мы с Эвриалом по очереди будем стеречь этого уroda, – сказал Антиной.

Вернувшийся в город Амфином подбежал к дому Антиной, когда народ уже стал расходиться. Увидев повязку на глазу у двоюродного брата, он спросил:

– Что произошло?

– Мы поймали козлоногого старика, который проткнул мне рогом глаз. Можешь взглянуть на него, но только за пару монет.

Амфином зашёл в сарай. Арис уже пришёл в себя и сидел, прислонившись спиной к стене. Увидев пастуха, олимп тихо проговорил:

– Кажется, я попался.

– Я помогу тебе, Арис.

– Они не знают, где находится моя пещера?

– Нет. Где твоя трубка, рождающая молнии, которых так боятся хищные звери?

– Она осталась там, где я пас своё стадо. Они и овец не взяли. Но это уже всё равно. Теперь овцы станут лёгкой добычей волков.

– Сейчас дело идёт о твоей жизни, старик.

– Принеси мне воды.

Амфином вышел из сарая и хотел наполнить бурдюк колодезной водой, но Антиной потребовал:

– Ступай отсюда в свою деревню, пастух!

– Ты слишком жесток, – сказал Амфином и стал набирать воду.

Антиной подошёл к нему и занёс руку для удара, но тут раздался голос Эвриклеи:

– Не смей! Дай старику напиться.

Антиной зло сверкнул целым глазом и прохрипел:

– Ты жалеешь того, кто вышиб глаз твоему мужу? И чем вышиб! Рогом! Это не человек, и я могу поступать с ним по своему усмотрению.

– Тогда пожалуюсь своему отцу. Ты же знаешь, как его

уважают в Афинах. Я найду на тебя управу, – пообещала Эвриклея.

Набычившись, Антиной стоял посреди двора и сжимал кулаки.

Амфином поднёс старику воду. Эвриклея тоже зашла в сарай. Она умыла олимпа и протянула ему лепёшку:

– Ешь, старик. Скажи мне, кто ты и за что Боги так разгневались на твоих родителей, дав тебе столь ужасный облик?

– Тебе это трудно понять, добрая женщина. Мы, олимпы, ваши предшественники и создатели.

– Этого не может быть! Мы совершенны, как Боги, а ты страшен, как порождение царства Аида, хотя тебя некоторые люди считают тоже Богом, – сказала Эвриклея.

– Тем не менее, это так – мы создали вас. Иногда родители становятся жертвами своих детей. Но в данном случае всё значительно сложнее. В том, что скоро уйдёт из жизни последний олимп, люди не виноваты. Рано или поздно это должно было произойти. К сожалению, развивая различные науки, олимпы не смогли одержать победу в борьбе с микроскопическими существами – вирусами. Оказалось, что проще создать другой вид разумных существ, чем победить вирус.

– Мне непонятны твои рассуждения, несчастный старик, – сказала Эвриклея.

– Ты мне никогда не рассказывал про это, Арис, – сказал Амфином. – Если всё так и есть, то, тебе должно быть обид-

но, что Антиной вершит твою судьбу.

– Я рад, что есть люди, есть Антиной, есть ты и Эвриклея. Это означает, что разум не умрёт во Вселенной.

Тут дверь отворилась, и Антиной потребовал, чтобы Эрикля и Амфином вышли из сарая. Его жена и двоюродный брат подчинились.

Всю ночь Амфином размышлял, как помочь своему спасителю, и вспомнил про одну вещь...

Утром Ариса посадили в установленную на повозку клетку и стали возить по городу, нагоняя страх на детей и женщин. Каждый вечер после таких поездок Антиной подсчитывал барыш.

В течение нескольких месяцев несчастного олимпа показывали в разных городах и деревнях северной Греции. Его владелец заработал неплохие деньги и уже относился к Арису с некоторой заботой. Олимп мог быть доволен своей судьбой – его оставили в живых и сносно кормили, а Эвриклея порой навещала его и угощала разными яствами. Однако он тяготился неволей и своим унижительным положением, не присущим его некогда великой расе.

Слухи о диковинке дошли до Афин. Антиной собрался везти его в столицу. Повозка с клеткой, в которой сидел рогатый козлоногий олимп, направилась на юг в сопровождении десяти воинов...

Прошло много времени с тех пор, как Амфином нашёл трубку Ариса, мечущую молнии. Пастух научился вызывать страшные разряды лёгким прикосновением к ней в определённой точке. Вскоре Амфином научился умело обращаться с необычным оружием. Молнии не только поражали птиц и мелких животных, но даже дробили камни. Амфином скоро стал метким стрелком...

Амфином залёг между крупными камнями на склоне горы. Дорога, по которой собирались везти Ариса, отсюда была видна, как на ладони.

Когда солнце находилось в зените, показались всадники, вооружённые луками и мечами, которые сопровождали повозку с клеткой. Впереди ехал Антиной. Пастух прицелился, и золотистый луч разрезал горячий воздух. Лошадь под Антиноем, сражённая в грудь, повалилась. Антиной вскочил на ноги и стал растерянно осматриваться по сторонам. Второй выстрел пришёлся в лошадь, тянувшую повозку. Лошади продолжали падать, сражённые яркими молниями.

– Антиной, Зевс карает нас за твои издевательства над олимпийцем! – закричал один из воинов.

Антиной схватил его за шею и прохрипел:

– Я хорошо тебе заплатил. Прекрати или тебе не поздоровится!

Тут молния полыхнула возле их ног. В земле образовалась глубокая дымящаяся рывина.

Воин вырвался из рук Антиноя и побежал назад. В бегство также обратились некоторые всадники, лишившиеся лошадей. Антиной устремился вслед за воином, выхватил из ножен короткий меч и вонзил его в спину беглецу. Тот упал, оглянувшись на своего убийцу и проговорил:

– Антиной ты жесток, как спартанец! Тебя может защитить только кровожадный Арес. Другие олимпийцы жестоко накажут тебя.

В тот же миг молния ударила по клетке и разрешила прутья.

Арис сориентировался и, выбравшись из клетки, спрыгнув с повозки и побежал к месту, откуда били молнии. Олимп заметил Амфинома, который указал рукой в сторону зарослей высокого кустарника. Арис и Амфином устремились туда.

За кустарником стояли осёдланные лошади. Беглецы сели на них и поскакали к синеющей вдалеке высокой горе.

Антиной поймал за уздечку метавшуюся уцелевшую лошадь, запрыгнул в седло и бросился за ними в погоню. Антиной не напугал гнев Богов. Его жгла злоба. Он видел, что его родственник-пастух участвовал в похищении Ариса.

Вскоре к Антиною присоединились несколько всадников. Лошади неслись во весь опор.

Однако беглецы оторвались от преследователей. Они приблизились к горе и верхом поднялись по склону, насколько это было возможно. Затем Амфином спешил и взглянул на

Ариса, всё ещё сидевшего на лошади.

– Арис, ты похож на кентавра, только рогатого. Клянусь, когда я увидел тебя в первый раз, то чуть не умер от страха. Я так счастлив, что смог отблагодарить тебя за тот случай. И ещё: мне стыдно за людей.

– Наши учёные при создании вашей расы были вынуждены использовать генетический материал, полученный из организма обезьян. Возможно, агрессивность людей перешла им от приматов. Но ведь среди вас много благородных и добрых мужчин и женщин.

– Это те, кто пасёт овец и выращивает хлеб?

– Наверно.

Тут над головой Ариса просвистела стрела.

– Сейчас они отшибут мне рога, – попробовал пошутить олимп и спешился.

Беглецы поднялись по поросшему кустарником склону и скрылись в пещере. Грек протянул олимпу лазерную винтовку. Маленький зелёный индикатор на стволе оружия, не светился. Оно было разряжено.

В этот момент у входа в пещеру показался Антиной и пять воинов.

«Моё оружие не должно попасть им в руки. Пусть думают, что их лошадей поразил Зевс», – решил Арис.

Он взял за руку Амфинома и увлёк его за собой вглубь пещеры. Там он привёл в движение механизм, и один из больших камней сдвинулся, открывая путь в подземный бункер.

Над головами беглецов послышался тихий шелест. Это Антиной с товарищами рассеивал смертоносные стрелы по тёмной пещере. Одна из них вонзилась Амфиному в спину, и он упал ничком.

Арис втащил друга в открывшийся лаз и надавил на известный ему камень. Механизм заскрежетал, и вход в бункер закрылся.

Олимп повернул выключатель. Здесь ещё работали аккумуляторы, и тусклые лампы осветили помещение. В углу бункера были сложены компьютеры и мобильные телефоны, которые уже давно были не нужны олимпу. Цивилизация олимпов прекратила своё существование. Великолепные города олимпов, густые сети железных дорог и шоссе-ных трасс были уничтожены временем.

Арис со страхом подумал о своём одиночестве. Теперь единственный его друг умирал у него на руках. Вскоре Амфином перестал дышать.

Олимпу стало плохо, и он присел возле стены, схватившись за ломившую грудь. Обычно олимпы жили около пятисот лет, но последние месяцы подорвали его здоровье. Все таблетки уже пожелтели и рассыпались при прикосновении, а настои лечебных трав остались в пещере, в которую Арис боялся выйти из своего убежища.

Он размышлял о том, что на планете наступает новая эра. Неизвестно, выйдет ли новая раса в космос, разовьёт науку и искусство или же погубит себя?

Олимп вытянул мохнатые ноги и сморщился от нестерпимой боли в груди. Лампы постепенно угасали. Наконец, бункер погрузился во тьму. Веки олимпа закрылись. В его сознании вспыхнули и погасли звёзды. Он полетел в тёмную пустоту холодной и бесстрастной Вселенной...

– Антиной, здесь дело нечисто. Похоже, что Боги-олимпийцы укрыли Пана, и теперь их гнев падёт на наши головы. Ты видел, какие жуткие молнии метал Зевс?! – воскликнул Эвриал, который стоял рядом с Антиноем, держа в руке обнажённый меч.

– Мы должны их поймать. Это был не гнев Богов, а испускающее молнии приспособление, овладев которым, мы сможем стать непобедимыми и поставить Спарту и других врагов на колени.

В пещере было темно. Антиной на ощупь отыскал ложе олимпа, и нашёл под ним смоляные факелы. Он поджёг один из них. Тщательно осмотрев пещеру, греки не обнаружили в ней ни потайной двери, ни скрытого лаза, и удалились.

Потом Антиной часто приходил к той пещере, но олимпа ни в ней, ни поблизости от неё не встретил.

С той поры уже никогда не раздавались в горах чудные звуки флейты «Бога Пана» а, спустя века, греки уже не поклонялись пантеону Богов-олимпийцев.

Глава 3. Находка в пещере

Шёл одна тысяча девятьсот двадцать девятый год. Геологи сэр Реджинальд Невилл и его помощник Винсент Смит совершали восхождение на гору Олимп.

Великолепный пейзаж, спокойные и вежливые жители деревни, расположенной у подножия горы – всё было прекрасно. Помимо основной цели – геологических изысканий, перед ними была поставлена задача: сделать интересный обзор об их пребывании на исторической горе. У Смита был друг, работавший в «Морнинг Пост», который попросил написать очерк о поездке, сопроводив его фотографиями.

Пока сэр Реджинальд скрупулёзно выполнял свои обязательства перед компанией, исследуя образцы породы, Винсент занимался съёмкой прекрасных оливковых рощ, ручьёв, сбегавших со склонов горы на фоне пронзительно-синего неба северной Греции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.